

18+

Katerina Husser

Незамеченные

философская поэзия

Katerina Husser

Незамеченные

<https://litres.ru/74153077>

ISBN 9785007017299

Аннотация

В 2025 году за книгу философской поэзии «Незамеченные» Katerina Husser была удостоена звания лауреата международной литературной премии, проводимой Союзом Писателей Северной Америки и Международной Академией развития литературы и искусства.

Здесь раскрываются самые неожиданные и сложные темы, которые волнуют каждого человека...

Содержание

Это не лирика	5
В наш век	6
Случилась тишина	7
Сказки	9
Как ты любил	10
Сибирь	11
Безысходность	13
Орёл	14
Город	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Незамеченные

Katerina Husser

Дизайнер обложки Katerina Husser

© Katerina Husser, 2026

© Katerina Husser, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-1729-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Это не лирика

Как мрачен стих,
Тяжёл, угрюм,
Но только в нём есть вдохновенье.

Как тонок штрих,
Что глушит шум
И дарит мне каплю сомненья.

Как средь своих
Чужим хожу,
Так и рождаюсь в час прозренья.

Это не лирика,
Мой друг.
Это теней прикосновенья...

В наш век

В наш век
уж слишком много прозы,
то длинной, то короткой,
но, будто бы ковчег,
нас подбирают строфы,
среди серых картотек
и, быстрой перемоткой
минуя их занозы,
без меры сквозь невроты,
не ведая угрозы,
не прикрывая век,
ты чтишь любимый текст,
сплетённый рифмой. В плёсе
ковчег смешной уносит.
Зачем? Никто не спросит.
Все жаждут перемен...

Случилась тишина

Случилась тишина...
то редко, но бывает —
сквозь дымку лёгкий свет,
вдруг слышен птичий свист:
он крутится, трещит,
все мысли извивая,
как будто тронул стих
и смысл его чист...

из дальнего окна
мне чудом виден Зевс —
на троне голубом
он восседает грузно,
в молочной пелене,
от видов обомлев,
среди той неги тусклой
он вовсе и не узник —

свисающей ноги
коснутся в изумруде
верхушки сочных гор,
щекочут вопреки

тому, что он лишь бог,
и эти полминуты
неловки, коротки...

на берегу титан —
прозрачные одежды,
слегка приют поник,
и всё же торопись:
шуми, мой океан,
сбывай мои надежды,
чтоб Каллиопы крик
в веках застывшим плыл...

Сказки

А в окне бликовал свет —
пробирал он меня до мурашек,
мне казалось, наш мир страшен —
места сказкам у нас нет,
под окном так рыдал дождь,
запрокидывал взгляд щурый,
мне казалось, там нет фигуры,
нет фигуры, что ты ждёшь,
за углом поджидал вор —
он тасил не мои надежды,
мне казалось, что он нездешний,
мне казалось то из-за штор,
а вдали всё туман стыл,
обволакивая вечность,
мне казалось, что путь млечный —
я прощения не просил.

Как ты любил

Как ты любил!

Озябшие дрожали руки,
дыханьем согреваясь в октябре,
и, отражаясь в мутном янтаре,
на капли распадались звуки.

Как ты любил!

И оттого твои лобзались муки
в душевном чёрном серебре,
а снег лежал уж на дворе,
напоминая о больной разлуке.

Как ты любил!

В неверном полукруге,
заблудший в этой дикой синеве
и утонувший в жадном торжестве,
ты помнил только о недуге,
который никогда и не любил!

Сибирь

Ты чёрствая, холодная равнина,
Покрытая веками серебром,
С изгибами, корявая, застыла,
Пронизанная дымчатым столпом.

Ты больно бьёшь дыханьем и загадкой,
Щипаешь сердце мне и замедляешь тон
И коркой обволакиваешь гладкой
Всю жизнь мою, спуская в полусон.

Сибирь, ведь ты таинственное слово,
Упавшее всей тяжестью на дно,
На грудь Земли, громадная. Сурово
Ты воцарилась так, как было суждено.

А я твоё дитя, неугомонно
Бреду в пустыне с белою кухтой,
Но затихаю с видом однотонным,
Скрываясь с глаз за тенью голубой.

Меня ты упокоила. Забыла?
Как мачеха под кедром погребла,
А я ж тебя душою всей любила,
В тебя, как в мать родную, проросла!

И лёжа я тихонько засыпаю
Под гул таёжных северных степей,
Подобно миражам вдруг исчезаю,
И в этот миг я становлюсь теплей...

Безысходность

Тебе так страшно вразумить
себя. Как полон ты тревоги,
что подкосились ноги,
когда художник вздумал кисть молить.
Взмахом руки небрежно так казнить,
чтоб позабыли боги
тебя смешной в дороге,
в которой не с кем говорить.
И некуда теперь спешить
тебе. Ты отразишься в некрологе,
в таком пустом, в сплошном упрёке,
что будет мастера дразнить.

Орёл

Как ты паришь, степной орёл!
Ворожишь взгляды замираньем,
Играешься с людским дыханьем,
Как будто тайну в души вплёл.

Как ты могуществен, тяжёл,
Одновременно слишком лёгок,
Потусторонних сил осколок,
Что всех пернатых превзошёл.

Как ты прекрасен, не смешон
И временами ведь трагичен,
Попавши в сети — обезличен,
Окончишь вечный марафон.

Лети вдоль кромки тех небес,
Сливаясь с самым ярким светом,
Не прогибайся под запреты,
В свою великую верь песнь.

Город

Лицом к лицу стоим — молчу,
а ты мне тараторишь город,
что я мечту свою топчу —
фантазмагорией задорю...
останься — дёргаешь за нить,
что закрепила в сердце память
то чувство, что не поразить,
не растопить — оно не тает —
оно всё крепче день за днём
меня так искренне пугает,
ведь с ним мне мил мой рабский дом —
оно всю дикость оправдает...
прощай, мой заурядный друг,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.